

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КИПРА
И ГЕНУИ 1375–1480 гг. ПО ДАННЫМ ГЕНУЭЗСКИХ
ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ:
ASG, DIVERSORUM COMMUNIS JANUE**

История генуэзского присутствия на Кипре изучается в историографии давно и плодотворно. Предметом исследования были экономические и политические взаимоотношения Кипра со средиземноморскими государствами (среди которых особое место занимает Генуя), политическая ситуация на Кипре до и после кипро-генуэзской войны 1373–1374 гг., социальный и этнический состав населения, генуэзское правление в Фамагусте после войны 1373–1374 гг.¹ Немало сделано и делается в области публикации архивных документов по истории кипро-генуэзских отношений². Казалось бы, уже не

¹ *Близнюк С.В.* Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре. М, 1994; *Она же.* Городской пейзаж Фамагусты в XIII–XIV вв. // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Феномен средневекового урбанизма. Т. I. М., 1999. С. 363–368; *Она же.* Генуэзская Фамагуста в XV в. // Причерноморье в средние века. СПб., 2000. Вып. 4. С. 219–275; *Balletto L.* Note sull'isola di Cipro nella seconda metà del XIV secolo // Atti dell'academia Ligure di Scienze e Lettere. Ser. IV. T. 3. 2001. P. 161–175; *Idem.* Tra Genova e l'isola di Cipro nel 1373–1374 // Επετηρίδα Κένδρου επιστημονικών ερευνών. 1996. XXII. P. 57–67; *Idem.* Tra Genova e l'isola di Cipro nel 1426–1427 // Επετηρίδα Κένδρου επιστημονικών ερευνών. 2001. XXVII. P. 57–94; *Idem.* L'isola di Cipro nell'anno della caduta di Costantinopoli // Anuario de estudios medievales. Barcelona, 1992. P. 205–231; *Idem.* Cipro nel «Manuale di Mercatura» di Francesco Balducci Pegolotti // Miscellanea di Studi Storici. 1983. 2. P. 137–148; *Idem.* Ethnic Groups, Cross-Social and Cross-Cultural Contacts on Fifteenth-Century Cyprus // Mediterranean Historical Review. 1995. T. 10. N 1–2. P. 35–48; *Idem.* Les Génoise dans l'île de Chypre au Bas Moyen Age // Actes du Colloque «Les Lusignans et l'Outre Mer». Poitiers; Lusignans, 1993. P. 28–46; *Balard M.* La Romanie génoise (XIIe – debue du XVe siècle). Vol. I–II. Rome; Genova, 1978; *Idem.* La popolazione di Famagosta negli anni 1300 // Storia die Genovesi. 1984. 4. P. 27–39; *Idem.* Il paesaggio urbano di Famagosta negli anni 1300 // Storia die Genovesi. 1985. 5. P. 277–291; *Idem.* Les Génoise à Famagouste (XIII–XVe siècle). // Sources Travaux historique. 1997. N 43–44. P. 85–93; *Idem.* Famagouste au début du XIVE siècle // Fortifications, Portes de villes, places publiques dans le monde Méditerranéen / Publ. par J. Heers. P., 1987. P. 279–300; *Jacoby D.* The Rise of e New Emporium in the Eastern Mediterranean: Famagusta in the Later Thirteenth Century // Μελεταί και Υπομνήματα. 1984. P. 145–179; *Otten-Froux C.* Les institutions génoises et les affaires de Chypre // Etat et colonization au Moyen Age / Publ. par M. Balard. Lyon, 1989. P. 167–178; *Idem.* Les relations politico-financières de Gênes avec le royaume des Lusignan (1374–1460) // Coloniser au Moyen Age / Publ. par M. Balard, A. Ducellier. P., 1995. P. 61–75; *Idem.* Maonesi e la Maona Vecchia di Cipro // Storia dei Genovesi. 1994. 12. P. 96–117; *Idem.* Riches et pauvrs en ville. Le cas de Famagouste (XIIIe–XVe siècle) // Πλούσιοι και πτοχοιστήν κοινωνία της ελληνολατινικής Ανατολής. Venezia, 1998. P. 331–349; *Idem.* Quelques aspects de la justice à Famagouste pendant la période génoise // Πρακτικά του Τρίτου διεθνούς κυπρολογικού συνεδρίου. Nikosia, 2001. P. 333–351; *Richard J.* La situation juridique de Famagouste dans le royaume des Lusignans. // Πρακτικά του Α' διεθνούς κυπρολογικού συνεδρίου. Nikosia, 1972. P. 221–229; *Idem.* La cour des Syriens de Famagouste d'après un text de 1448 // Byzantinische Forschungen. 1987. 12. P. 383–398.

² *Bliznyuk S.V.* Die Genuesen auf Zypern. Ende 14. und im 15. Jahrhundert. Publikation von Dokumenten aus dem Archivio Segreto in Genua. Frankfurt am Main, 2005; *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto / A cura di M. Balard, V. Polonio, R. Pavoni*

осталось проблем, которые не были бы затронуты исследователями. Тем не менее итальянские архивы, особенно Генуи и Венеции, не перестают открывать нам все новые страницы и научные перспективы изучения истории королевства Кипр и его многообразных связей и контактов с государствами как Западного, так и Восточного Средиземноморья.

В Секретном архиве Генуи (Archivio Segreto) хранится коллекция «*Diversorum Communis Ianue. Filze*»³, содержащая многочисленные документы по истории Кипра. Коллекция, однако, до сих пор не изучалась систематически. Полная публикация документов из названного фонда, относящихся к истории Кипра, была сделана нами в 2005 г. Данные документы мы и попытаемся теперь рассмотреть.

Все они представляют собой сложенные вдвое или вчетверо листы, исписанные нотариальным курсивом XV в. Листы прокалывались посередине и нанизывались на веревку, а затем связывались в кипы, которые и получили название *Filze*. В каждом документе от прокола имеется чисто механическое повреждение. В целом состояние и сохранность документов хорошее за исключением фильцы *Diversorum Communis Ianue* 3021, где многие листы разорваны, разрознены на части, рассеяны по всей фильце и беспорядочно перемешаны с другими актами. Отсутствие нумерации значительной части документов этой фильцы также сильно затрудняло работу. Между тем фильца 3021 особенно интересна и богата информацией⁴. В ней удалось найти 20 документов, касающихся истории Кипра. Большинство из них датируется 1391–1398 гг. Однако в них имеются сведения и о событиях более ранних, а именно 1373–1390 гг., т.е. в них излагается содержание утраченных документов более раннего периода, которые дают неоценимую и неизвестную ранее информацию о кипро-генуэзской войне 1373–1374 гг., что особенно важно, так как документы современные войне, фактически отсутствуют.

Работа с последней фильцей (*Filza* 3060), относящейся к интересующему нас периоду, из-за сильного повреждения отдельных листов документов также представляла некоторую трудность. Здесь тоже некоторые документы были фрагментированы, сильно повреждены, разбросаны среди других документов, не имеющих отношения к истории Кипра. Документы этой фильцы особенно интересны, ибо свидетельствуют об отношениях между члена-

(Collana Storica di fonti e studi diretta da Geo Pistarino, 31, 32, 39, 49). Genova, 1981–1987; *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto e Giovanni de Rocha / A cura di M. Balard* (Collana storica di fonti e studi diretta da Geo Pistarino, 43). Genova, 1984; Fossati-Raiteri S. Genova e Cipro. L'inchiesta su Pietro de Marco capitano di Genova in Famagosta (1448–1449) (Collana Storica di Fonti e Studi diretta da Geo Pistarino, 41). Genova, 1984; *Balletto L. Piemontesi del Quattrocento nel Vicino Oriente*. Alessandria, 1992; *Idem. Liber Officii Provisionis Romanie*. Genova, 1424–1428. Genova, 2000; *Otten-Froux C. Une enquête à Chypre au XVe siècle. Le sindicamentum de Napoleone Lomellini, capitaine génois de Famagouste (1459)*. Nicosia, 2000; *Idem. Un notaire vénitien à Famagouste au XIVe siècle. Les actes de San Giacomo dell'Orto (1362–1371) // Θησαυρομάτα*. Venezia, 2003. 33. P. 15–159.

³ Archivio di Stato di Genova. Archivio Segreto. *Diversorum Communis Ianue. Filze* 3021–3060. (Далее: ASG. AS. *Diversorum Communis Ianue*).

⁴ С несколькими документами данной фильцы работал Дж.Дж. Муссо: *Musso G.G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Stato di Genova (secc. XIV–XV)*. Roma, 1975. P. 83–84 (AS. 3021. N 87); P. 87–88 (AS. 3021. N 138); P. 91 (AS. 3021. N 139). В работе изложено содержание названных документов. Однако они не были опубликованы в приложении.

ми семьи Подокатаро, а также с Генуэзской республикой и с римской курией. Благодаря этому представляется редкая возможность выяснить интересы отдельных кипрских семей и частных лиц в Европе. Все остальные фильцы относятся к XV в. и охватывают период с 1420 по 1480 г. Документы начала XV в., к сожалению, не представлены в названном фонде. Не отражены также в фильцах за 1481–1489 гг. последние годы правления династии Лузиньянов на Кипре⁵. Это понятно и легко объяснимо: Кипр этого времени находился уже вне сферы влияния Генуи. Из сотен различных документов, содержащихся в каждой фильце, только некоторые повествуют о Кипре и кипро-генуэзских отношениях. Поиск «кипрских» документов был первой задачей, их транскрипция и публикация – второй и третьей. Всего в названном фонде обнаружено 94 документа, имеющих отношение к периоду правления на острове династии Лузиньянов.

Большинство документов юридического содержания. Как правило, судебные разбирательства длились годами и даже десятилетиями. В случае осложнения дела назначалась специальная комиссия, которая изучала проблему, собирала дополнительную информацию и доказательства, а затем подавала доклад дожу и Совету старейшин. В связи с этим некоторые документы многослойны. Они представляют собой своеобразное судебное дело, в которое включаются петиции, документы следствия, доклады комиссий, решения, принятые дожем и Советом, собранные за многие годы ведения дела.

Выявленные нами источники отражают прежде всего повседневную жизнь генуэзцев на Кипре с ее трудностями и разочарованиями, преступлениями и наказаниями, занятия, торговлю и взаимоотношения граждан республики с генуэзской администрацией на острове. Мы можем ясно представить, как развивалась и функционировала генуэзская колония в Фамагусте, как обеспечивался город необходимыми продуктами, собирались налоги, создавалась система безопасности и защиты города от внешних врагов, каковы были контакты Фамагусты с метрополией. Одновременно эти источники отражают политические и экономические интересы Генуи и ее граждан на Кипре, дипломатические отношения с Кипрским королевством, военные конфликты и финансовые проблемы королевства, а также отношения генуэзских властей Фамагусты с представителями латинской церкви города. Отдельные документы дают достаточно редкую возможность судить о службе генуэзцев как частных лиц кипрским королям, о получении некоторыми генуэзцами феодалов на территории острова. И наоборот, в данном собрании содержатся свидетельства о стремлении киприотов получить привилегии и даже генуэзское гражданство в самой Генуе. Часть документов сообщает о чисто криминальной ситуации на Кипре и разбирательстве данных конфликтов между частными лицами – гражданами Генуи, проживавшими на острове. Взаимоотношения киприотов и генуэзцев укладываются и вплетаются в юридическую практику Лигурийской республики.

Фонд *Diversorum Communis Ianue*. Filze на 90 % состоит из частно-публичной переписки генуэзских граждан с дожем и Советом старейшин Генуи. Это, как правило, жалобы граждан на действия генуэзских властей Фамагусты или кипрского короля и ответы на них генуэзского правительства. Иногда в роли истца выступают крупные генуэзские институты – Маона Кипра и Банк св.

⁵ ASG. AS. *Diversorum Communis Ianue*. Filze 3061–3066.

География. Документы представляют собой своего рода диалог гражданина Генуи со своим правительством, который ведется через посредника. В его роли выступает нотариус, записывавший суть обращения гражданина от третьего лица. Чтобы увидеть, что на самом деле происходило, нужно снять нотариальную вуаль, за которой скрываются реальные события и судьбы отдельных людей. Тогда сухой канцелярский язык часто становится весьма эмоциональным, и за «третьим лицом» явно проступает личность самого истца, который помимо сути дела передает в петиции всю свою боль и обиду.

Исключение составляет лишь фильца 3021. В ней помимо частных петиций находятся договоры генуэзского правительства с гражданами республики об охране Фамагусты. Документы говорят о фрахте кораблей для доставки в город зерна и других товаров, о ведении торговли в Сирии, о введении коммерциев в новой генуэзской колонии. Тематическое разнообразие в документах названной фильцы не случайно. «Секретный архив» сохранил те неординарные дела, которые были не под силу или вне компетенции колониальной администрации и требовали вмешательства дожа и Совета старейшин. Сразу после войны Генуя только начинает создавать в Фамагусте властную инфраструктуру. Отношения с Кипрским королевством строятся с учетом новой политической ситуации. Пока трудно было предвидеть, как будет развиваться этот новый генуэзский город на Кипре. Новый уровень проблем, связанных с Фамагустой, требовал непосредственного контроля генуэзского правительства. Для решения, казалось бы, обыденных задач, связанных со снабжением города и организацией в нем торговли, собирался государственный Совет и требовалось постановление дожа. Именно этот переходный момент становления власти генуэзцев в Фамагусте и зафиксирован в документах фильцы 3021. Постепенно обязанности, связанные с управлением городом, распределились между различными государственными институтами. К 1420-м годам сформировавшиеся городские структуры уже функционировали в нормальном режиме. Административные дела рутинно решались на уровне капитана Фамагусты и его викария. Свидетельством этому служит их исчезновение из состава фильцы «*Diversorum Communis Ianue*».

В последние годы генуэзского присутствия на Кипре из-за угрозы турецкого завоевания у правительства возникают заботы, связанные с защитой владений Генуи в Восточном Средиземноморье, в том числе и на Кипре. Документы «*Diversorum Communis Ianue*» сохранили свидетельства этому.

Взаимоотношения киприотов и генуэзцев как нельзя лучше проявились во время кипро-генуэзской войны 1373–1374 гг. О самой войне, о ее ходе и результатах достаточно много известно из кипрских хроник и современной историографии⁶, в частности о последствиях войны для кипрского короля

⁶ *Machairas L.* Recital Concerning the Sweet Land of Cyprus Entitled Chronicle / Ed. R.M. Dawkins. Vol. I–II. Oxford, 1932. Ch. 362–481; *Amadi F.* Chronique de Chypre / Publ. par R. Mas-Latrie. P., 1891 (repr.: *Amadi F.* Cronaca di Cipro / Introduzione di. S. Beraud. Nicosia, 1999). P. 440–481; *Bustron F.* Chronique de l'île de Chypre / Publ. par R. Mas-Latrie. P., 1886 (repr.: *Bustron. F.* Historia ovvero commentarii de Cipro. Nicosia, 1998). P. 295–341; *Strambaldi D.* Chronique de Chypre / Publ. par R. Mas-Latrie. P., 1893. P. 146–198; *Hill G.* History of Cyprus. Cambridge, 1948. Vol. II. P. 386–416; *Edbury P.* Cyprus and Genoa: the Origins of the War // *Πράξεις του Δεύτερου διεθνούς κυπρολογικού συνεδρίου*. Nicosia, 1986. Vol. II. P. 109–126; *History of the Crusades* / Ed. K. Setton. Vol. III. Wisconsin, 1969–1985. P. 361–367; *Близинок С.В.* Цена королевских войн на Кипре в XIV–XV вв. // ВВ. 2000. Т. 59. С. 86–96; *Bliznyuk S.* Il prezzo delle guerre dei re di Cipro (XIV–XV secc.) // *Südost-Forschungen*. 2000/2001. 59/60. S. 99–124.

(аннексия Фамагусты, колоссальные долги, материальная зависимость королевства от других государств). Однако документы из коллекции «Diversorum» выводят на первый план судьбы отдельных людей, участников войны, позволяя судить о последствиях войны именно для конкретных лиц, о влиянии ее на частную жизнь индивидов. Среди тех, кого война не обошла стороной, оказываются и граждане Генуи, и подданные короля, и сам король. Война стала катастрофой, обернулась чрезвычайными убытками не только для короля Кипра, но и для многих из тех генуэзцев, которые поначалу с энтузиазмом отправились к берегам острова, мечтая прославиться, обогатиться, получить на острове земли и доступ к доходам от кипрской экономики, а в результате – пережили крушение своих надежд: вместо славы, богатств и земель они обрели многолетнее хождение по судебным инстанциям, материальные потери и постоянные моральные терзания.

Тяжба Дамиано Каттанео, героя войны 1373–1374 гг., показательней всего. В апреле 1373 г. во главе небольшой эскадры, состоявшей из 7 галей, Дамиано первым появился под стенами Фамагусты и пытался, как он сам считал, самостоятельно осаждать город еще до прибытия в августе 1373 г. главных сил генуэзского флота под командованием адмирала Пьетро Кампофрегозо. С этого момента официально и начинается кипро-генуэзская война. У Каттанео не было возможности самостоятельно атаковать Фамагусту. Он был направлен генуэзским правительством к берегам Кипра лишь для демонстрации силы и серьезности намерений Генуи, чтобы заставить кипрского короля выполнить все требования республики⁷. Сам Каттанео отнесся к своей миссии чрезвычайно серьезно. Всю оставшуюся жизнь он искренне верил, что наводил ужас на киприотов одним своим появлением. «Враги, завидев вторжение его галей в порт Фамагусты, его дела и действия, просто не могли этому поверить, – говорит он через 20 лет о себе, жалуясь дожу Генуи Антонио де Монтальдо и Совету старейшин в 1393 г., – и поэтому сдали ему крепость Фамагусты...»⁸. Последнее утверждение, как мы знаем, является сильным преувеличением истца. Крепость Фамагусты была захвачена не штурмом, а хитростью, благодаря виртуозной игре Пьетро Кампофрегозо на противоречиях в среде кипрской элиты и неумению короля контролировать ситуацию и организовать сопротивление врагам⁹. Каттанео оставался в совете адмирала Пьетро Кампофрегозо в течение 23 месяцев, не получая, по его словам, за службу никакого жалования. Он претендовал не только на компенсацию затрат, связанных с экспедицией и пребыванием у берегов Кипра, но и на значительное вознаграждение в 2000 золотых флоринов по возвращении в Геную. Вознаграждение явно было обещано Каттанео, и явно выделены средства на экспедицию. Документы дела Каттанео упоминают свидетельства об этом, содержащиеся в картулярии Маоны Кипра за 1373 и 1374 гг., сделанные рукой нотариуса Антонио де Гави. Судьи, рассматривавшие казус, включили эти факты в документацию как относящиеся к делу. Это неудивительно. Маона являлась главным финансистом

⁷ *Machairas L.* Op. cit. Ch. 362–481; *Amadi F.* Op. cit. P. 440–481; *Bustron F.* Op. cit. P. 295–341; *Strambaldi D.* Op. cit. P. 146–198; *Hill G.* History of Cyprus. II. P. 386–416; *Edbury P.* Cyprus and Genoa... II. P. 109–126; *History of the Crusades.* III. P. 361–367.

⁸ *Bliznyuk S.V.* Die Genuesen auf Zypern... N 5. P. 30.

⁹ *Machairas L.* Op. cit. Ch. 408–415.

войны, и названные свидетельства из ее бухгалтерии должны были, несомненно, касаться именно финансирования экспедиции Каттанео. Утверждение Дамиано, что он за время войны изрядно поиздержался и не получал никаких средств на еду и одежду, выглядят, мягко говоря, не совсем правдоподобно. По возвращении в Геную (скорее всего, в июле–августе 1375 г.) он, судя по всему, получил и положенное ему жалованье, и названную премию, о чем распорядился дож Доменико Кампофрегозо. Затем, после прихода к власти в 1378 г. Антониото Адорно, который, согласно словам Дамиано, разжег против него ненависть, истец был лишен премии, и названные 2000 флоринов были с него удержаны на основании закона, что «Ректоры или официалы не могут принимать премии или епехиа». Однако капитаны галей – не ректоры и не представители генуэзской администрации. Поэтому, строго говоря, данный закон к ним не относился. В 1385 г., т.е. при очередном отстранении Адорно от власти, Каттанео попытался вернуть отобранное, подав первый иск. Поначалу его жалобы оставались тщетными. И только в 1393 г., т.е. почти через 20 лет после войны, дож Антонио де Монтальдо и Совет старейшин Генуи вынесли постановление о незаконности наказания Дамиано Каттанео. Согласно их решению, удержанные с него 2000 флоринов должны были быть возвращены. Другими словами, «война с Кипром» для Дамиана Каттанео тянулось почти 20 лет. Понятно, что при таких обстоятельствах вряд ли можно говорить о ее благополучном для него исходе. Кстати говоря, Дамиано был не единственным представителем рода Каттанео, принимавшим участие в войне. Махера называет еще двух членов этой семьи: Бернабо Каттанео и Антонио Каттанео, которые прибыли к берегам Кипра вместе с Дамиано и были капитанами галей, входивших в эскадру Дамиано¹⁰.

Некоторые граждане республики получили после войны от короля Кипра денежные феоды. Новый тип продвижения своих экономических интересов на Кипре породил и проблемы, ранее неизвестные генуэзской дипломатии. Выдача королем феодов генуэзским гражданам и возмещение ущерба, понесенного ими во время войны на острове, предусматривались условиями мирного договора между Кипром и Генуей, заключенного в октябре 1374 г.¹¹ Правительство республики всячески поддерживало подобные действия короля, считая их, несомненно, частью компенсации материального и морального ущерба, понесенного Генуей на острове. Можно было ожидать, что для получивших такие феоды война завершилась, как нельзя лучше. Однако реальность оказывалась иной. Попытки воспользоваться редкими для Европы денежными фьефами Лузиньянов породили многочисленные неудовольствия. Король, и без того опутанный колоссальными долгами самой Генуэзской республике, был практически не в состоянии выполнять финансовые обязательства перед отдельными ее гражданами, как бы принятыми на королевскую службу. В то время как граждане республики через свое пра-

¹⁰ Ibid. Ch. 358.

¹¹ *Liber Jurium Republicae Genuensis*. II. Col. 806–815 // МНР. VI, VII. Torino, 1854, 1857; *Lisciandrelli P. Trattati e negoziazioni politiche della Repubblica di Genova* // *Atti della Società Ligure di Storia Patria*. 1960. P. 125–126. N 639; *Hill G. History of Cyprus*. II. P. 414–415; *Bliznyuk S. Il prezzo delle guerre dei re di Cipro...* S. 99–124; *Близнак С.В. Цена королевских войн на Кипре...* С. 86–96.

вительство требовали от короля их оплаты, генуэзские послы также делали все, что от них зависело, чтобы заставить короля выполнять свои обязательства не только перед республикой, но и перед ее отдельными гражданами. Каждый раз во время переговоров и при заключении нового межгосударственного договора они не забывали напомнить об этом королю. Пункт о возвращении генуэзцам всех их фьефов был включен в кипро-генуэзский договор, утвердивший аннексию Фамагусты от 19 февраля 1383 г. В качестве гарантии интересов держателей фьефов устанавливался размер пени в 5% годовых¹². В этой связи следует заметить, что только по названной статье долги короля тянулись десятилетиями. Соответственно «счастливые» обладатели фьефов, как и сама республика, десятилетиями ждали возврата долгов. Однако по сравнению с генуэзским правительством, положение граждан формально было более выгодным. Им было куда жаловаться. Они и жаловались, и десятилетиями ходили по инстанциям с исками против короля. Это ярко демонстрируют наши источники.

Самый ранний документ о предоставлении генуэзцам фьефов на острове после кипро-генуэзской войны относится к 1395 г., последний – к 1438 г. Однако почти в каждом из них речь идет именно о событиях, последовавших за войной, и о заключении частных договоров с Пьером II Лузиньяном о получении фьефов. Один из этих документов был составлен 29 мая 1374 г. в Фамагусте рукой вице-канцлера короля Джакомо де Сан Микеле¹³, т.е. еще до окончания войны и официального подписания мирного договора между Кипром и Генуей в октябре 1374 г. Документ говорит о предоставлении фьефа генуэзцу Клементу де Пременторио ценой в 1000 белых безантов Кипра. Такой доход должна была приносить красильня и мастерская по производству камелотов, находившиеся в Фамагусте. Подчеркнем, что Клемент де Премонторио приобрел названный фьеф сам, купив его у кипрского аристократа и вассала короля Симона де Монтолифа за 6000 белых безантов Никосии. Итак, наиболее расчетливые граждане республики начинают самостоятельно приобретать собственность на острове, вероятно, понимая, что исход войны уже предрешен. Король в сложившейся обстановке этому не сопротивлялся. Клемент после уплаты денег Симону де Монтолифу получил королевскую грамоту о привилегии, скрепленную королевской печатью. Впоследствии генуэзцы, имевшие привилегии на Кипре, подобно Клементу де Пременторио, ссылаясь на условия мирных договоров Кипра и Генуи от 1374 и 1383 гг., требовали их выполнения на совершенно законных основаниях. Однако, как оказалось, получить привилегию совсем не означало ее реализовать. За 21 год, т.е. с 1374 г. по август 1395 г., к моменту подачи иска в оффицию Меркантие, Клемент де Пременторио вместо положенной 21 тысячи безантов смог получить только 100 безантов, да и те только при посредничестве своих прокураторов, через доверенных лиц и особенно благодаря ходатайству генуэзских послов перед королем Кипра, о чем он сам и говорит в иске. За 20 лет Клемент де Пременторио написал не одно письмо королю Кипра; поручения по названному делу давались капитанам Фамагусты и послам; Клемент обращался с жалобой и к дожу Франческо Джустиниани. Однако на протяжении многих лет все просьбы оставались без ответа, а ко-

¹² Hill G. History of Cyprus. II. P. 434.

¹³ Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... N 9. P. 55–64.

роль наотрез отказывался выполнять договор. Потерявшему терпение истцу оставалось только просить право репрессалий против короля и его подданных, которое и было ему предоставлено членами названной оффиции в августе 1395 г. Однако уже в марте 1396 г. оно было аннулировано дожем Антониото Адорно и Советом старейшин¹⁴. Текст о кассации репрессалий был написан и приложен к делу Клемента де Пременторио.

Конечно, дело Пременторио можно рассматривать как частное и попытаться все объяснить личной неприязнью короля или его понятным нежеланием выплачивать ренту за фьеф, находящийся в Фамагусте, которая ему уже не принадлежала, или антипатией к истцу генуэзского дожа, отказавшем в репрессалиях. Однако в подобной ситуации оказалось множество людей. Практика невыплат предоставленных фьефов характерна не только для Пьера II, но и для его преемников – Жака I, Януса, Жана II. Эта же участь постигла и фамилию Кампофрегозо. В июле 1377 г. герой кипро-генуэзской войны, бывший адмирал генуэзского флота Пьетро Кампофрегозо получил на острове фьеф-ренту. В 1397 г. уже его потомки и наследники, подобно Пременторио, ведут судебное дело против короля Кипра и требуют выплаты 14 800 белых безантов за названный фьеф¹⁵. В 1438 г. Томмазо Кампофрегозо, дож Генуи, поручает своим прокураторам обратиться к королю и потребовать выплаты феода за 18 лет. Этот феоде в 2 тысячи безантов в год был гарантирован ему королем Янусом¹⁶. Однако он не получил ни одного безанта за все это время, и к 1438 г. сумма долга достигла 36 тысяч безантов. Доверенные лица дожа требуют возместить весь долг за прошедшие годы. Что же касается будущего, то источником выплат фьефа, по мнению генуэзцев, может стать доход от одной из кипрских казалий¹⁷, что предоставило бы прекрасную возможность для генуэзцев проникнуть еще и в аграрную сферу кипрской экономики.

Проблемы, связанные с получением доходов от фьефов, не были единственными. Генуэзские граждане многократно сталкивались с тем, что короли Кипра не возвращали долги кредиторам. Фактов кредитования генуэзцами кипрских королей в документах немало¹⁸. Граждане Генуи обращались обычно за помощью к своему правительству, но сами же осознавали, что его возможности весьма ограничены. Генуя не могла и не хотела прибегать к крайним мерам против кипрских королей. Граждане же на свой страх и риск готовы были прибегнуть к «точечному» силовому воздействию, т.е. к ограблению кого-то из подданных Лузиньянов, чтобы компенсировать свои убытки. Для этого требовалось немного: 1) получение права репрессалий против короля и его подданных, т.е. формальное согласие дожа и Совета старейшин на пиратские действия и 2) уверенность в собственных силах.

Право репрессалий являлось не чем иным, как письменным одобрением генуэзского разбоя на Кипре. Правительство Генуи снимало с себя всякую ответственность за решение проблем граждан и перекалывало все на их собственные плечи. Заметим однако, что дож и Совет весьма неохотно

¹⁴ Ibid. N 9. P. 60–63.

¹⁵ Ibid. N 19.

¹⁶ Ibid. N 44.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid. N 55, 63, 65, 68.

шли на предоставление репрессалий. Их считали действительно крайней мерой, применимой лишь тогда, когда все другие способы убеждения были исчерпаны, а также, когда сама Генуя не опасалась нежелательных последствий. Генуэзская администрация на Кипре и в других областях Романии ставилась в известность о решении дожа и Совета и была обязана следить за его выполнением¹⁹. При первой же возможности право репрессалий аннулировалось. В праве репрессалий всегда отказывали генуэзцам, которые находились при дворе иностранных государей или как частные лица оказывали им финансовую поддержку, продавали им драгоценности, предоставляли средства для выкупа государя из плена (как это было в случае с Янусом Лузиньяном²⁰). Подобные услуги граждан Генуи другому государю считались частной инициативой, за которые правительство ответственности не несло.

Для того чтобы репрессалии стали *ultima ratio*, требовался не один год после подачи иска. Реализация названного права всегда была связана для его обладателя со значительным риском. Он рисковал не только невыплаченным ему долгом, но и деньгами, которые он должен был вложить в реализацию своего права. Предпочитали совершать разбойное нападение на киприотов на море с целью захвата товаров, ибо суммы, подлежащие компенсации, всегда были значительными. Для этого нужно было, как минимум, нанять корабль и его команду. Успеха, естественно, никто гарантировать не мог. Если уверенность в нем была слабой, то лицензия на разбой могла использоваться как средство устрашения и давления на короля Кипра, как последнее «дипломатическое оружие». Таким образом, репрессалии как средство решения финансовых проблем применялись скорее не в юридической и внешнеполитической практике Генуэзского государства, а в жизни отдельных его граждан, вынужденных постоять за себя сами. Право репрессалий можно рассматривать как своего рода средство «народной дипломатии», легко претворявшееся в вооруженное столкновение.

Содержание наших документов оставляет впечатление удивительной бесцеремонности и даже цинизма кипрских королей по отношению к генуэзцам. Лузиньяны с легкостью раздавали фьефы генуэзцам, подписывали привилегии, но при этом, кажется, заранее не собирались что-либо платить. Понимали ли эту игру сами получатели фьефов или их кредиторы? На что они надеялись, если неуплата долгов королями была обычным явлением? Чем реально могла грозить подобная тактика Кипру в его отношениях с Генуей? Надо ли считать, что поведение королей Кипра выходило за рамки их личных контактов с гражданами республики и касалось именно отношений между государствами? Наконец, до какой степени доходило терпение Генуи, и что реально она могла предпринять кроме бесконечных уговоров и дипломатической риторики о необходимости платить по долгам не только отдель-

¹⁹ Ibid. N 60, 61; *Bliznyuk S.V.* «La dolce vita» dei Genovesi a Cipro nel XV sec. // *Le vie del Mediterraneo: idee, uomini, oggetti (secoli XI–XVI)*. N 1 / A cura di G. Airaldi. Genova, 1998. P. 121; *Близнюк С.В.* Сладкая жизнь генуэзцев на Кипре в XIV–XV вв. // *Причерноморье в средние века*. М., 1995. С. 42–43; *Она же*. Кошелек и жизнь генуэзцев в Константинополе и Адрианополе в середине XV в. // *Причерноморье в средние века*. Вып. 3. СПб., 1998. С. 126–144; *Bliznyuk S.* Genovesi a Costantinopoli ed Adrianopoli alla metà del XV secolo in base a documenti dell'Archivio di Stato di Genova // *BZ*. 1997. Bd. 90. Ht. 1. S. 13–23.

²⁰ *Bliznyuk S.V.* Die Genuesen auf Zypern... N 68, 69.

ным гражданам, но и множества государственных долгов королевства²¹. Генуэзское правительство, Маона Кипра и Банк св. Георгия тратили не меньше сил и времени на взыскание долгов с королей Кипра, чем частные лица.

Следует отметить, что в дипломатии с Кипрским королевством Генуя скорее использует тактику психологического давления, чем предпринимает реальные и грубые меры по взысканию долгов. Конечно, она периодически требует их своевременной оплаты, посылает ради этого к королю своих чиновников, ведет бесконечные переговоры с королем, идет на уступки, иногда мягко угрожает, но чаще взывает к добрым чувствам. Блестящей иллюстрацией этого служат длительные переговоры Лигурийской республики о погашении долга короля Януса, имевшие место на Кипре и в Генуе в 1423–1430 гг.²²

Суть дела состояла в следующем: в 1424 г. представитель Генуи, Банка св. Георгия и Новой Маоны заявил прокуратору короля Кипра Януса, что, согласно трем публичным актам, король является должником. Он потребовал от Януса предоставить все документы, касающиеся выплат Старой Маоне Кипра. Общая сумма долга составляла 150 тысяч дукатов. Согласно прежнему договору, король был обязан выплачивать в счет этой суммы Новой Маоне Кипра ежегодно 15 тысяч дукатов. Республика же «из милосердия, человеколюбия и доброты» сначала увеличила втрое срок выплаты долга, согласившись на то, что король будет платить Новой Маоне по 5 тысяч дукатов ежегодно. Затем этот срок был продлен еще вдвое, и сумма ежегодных выплат упала до 2500 дукатов²³. Несложный подсчет показывает, что выплата только одного этого долга должна была растянуться на 60 лет! Понятно, что никто реально не надеялся получить названную сумму обратно. Тем не менее Генуя активно использовала это дело как способ давления на короля, как напоминание о его финансовой зависимости от республики, как возможный повод для вмешательства во внутренние дела Кипрского государства.

Ведя своеобразную психологическую атаку, Генуя постоянно напоминала королю, что он родился в Генуе, поэтому должен питать к республике дружеские чувства, тогда как он, напротив, не только не платит по счетам, но еще и питает замысел ограбить республику и Новую Маону. Янус, забыв об уважении к самому себе, о королевской добродетели, нарушает собственное слово и мирный договор, заключенный между его отцом Жаком I и Генуей, неоднократно возобновлявшийся во времена его отца и ратифицированный им самим. Республика подчеркивала, что не подобает ей брать на себя судебные разбирательства и заставлять короля заботиться о соблюдении условий мирных договоров, ибо их нарушение грозит королевству многочисленными бедами и разорением. «Пусть Янус подумает, – предупреждает Генуя, – какие опасности выпадали на долю этому королевству по сравнению с королевством его предшественников, из-за неподобающего и негуманного обращения с генуэзцами на Кипре. Генуя призывает короля также подумать, “при каких простых обстоятельствах возникают крупные разно-

²¹ *Bliznyuk S.* Il prezzo delle guerre dei re di Cipro... P. 99–124; *Близнюк С.В.* Цена королевских войн на Кипре... С. 86–96.

²² *Bliznyuk S.V.* Die Genuesen auf Zypern... N 22, 27.

²³ *Ibid.* N 22.

гласия, когда не только разрушались частные дома, но и приходили в упадок обширнейшие территории, богатейшие королевства и могущественные империи, как растущие разногласия не только стесняли эти государства, но и как на самом деле их уничтожала дряхлость, прежде чем они давали победы". Не стоит доводить дела до того, чтобы "раздувались людские разногласия, распространялся и разливался их яд, поскольку растущая рана вряд ли лечится железом и огнем". Генуя при этом неоднократно утверждала, что давала деньги исключительно из добрых чувств к королю, веря его королевскому слову, не взирая на враждебность, которую генуэзцы ощущают в Фамагусте, хотя в ответ любая другая коммуна, завоевав Фамагусту, срыла бы ее стены, ввела войско и навела порядок силой оружия»²⁴.

Генуэзское государство мирилось (или было вынуждено мириться) с существующим положением вещей. Возможно, потому, что Кипр мог просить о помощи против него третью сторону, например, Венецию или Родос. Теоретически такой ход дел был не исключен, но практически маловероятен. И Венеция, и Родос, как правило, охотно выступали в роли посредников, но, как показала кипро-генуэзская война, именно в военный конфликт между Кипром и Генуей предпочитали не вмешиваться. Может быть, проявленное Генуей терпение было ее платой за обладание Фамагустой? Ведь помимо долгов Генуя опасалась за соблюдение королями статьи договора 1383 г., дававшей исключительный статус порту Фамагусты: разгрузка кораблей в любом другом порту Кипра, кроме Фамагусты, была недопустима. Исключения составляли лишь случаи, когда товары предназначались для личного пользования короля и его семьи. Так, в 1424 г., когда генуэзским властям стало известно, что во владениях Корнаро в Пископи были разгружены какие-то венецианские корабли, они заявили решительнейший протест и в очередной раз указали, что единственным портом на Кипре является Фамагуста. Заверениям Януса, что требования Генуи несправедливы, так как на этих кораблях были привезены грузы для него самого, правительство республики явно не верило²⁵.

Обеспокоенность Генуи была вполне объяснима и имела чисто финансовую подоплеку. Совершенно очевидно, что во время войны 1373–1374 гг. Генуя без особого труда могла завоевать весь остров. Однако она этого не сделала. Более того, как только была взята Фамагуста, генуэзцы поспешили подписать с королем мир и закончить войну, но специально заложили в договор 1374 г. заведомо невыполнимые для кипрской стороны финансовые условия. В течение 12 лет киприоты должны были выплатить генуэзцам 4 022 400 золотых флоринов. К этому добавлялись ежегодные выплаты генуэзцам феодалов и компенсация ущерба частным лицам. В качестве гарантии выполнения договора Фамагуста переходила на указанное время в руки генуэзцев²⁶, которые, несомненно, планировали впоследствии получить ее в полное владение. Завоевание всего острова не входило в планы торговой на-

²⁴ Ibid. N 22. P. 129, 131.

²⁵ Ibid. N 22.

²⁶ Liber Jurium Republicae Genuensis. II. Col. 806–815; *Liscianirelli P. Trattati...* P. 125–126. N 639; *Hill G. History of Cyprus*. II. P. 414–415; *Lefevre R. Le basi giuridiche dell'organizzazione genovese in Cipro (XIII–XV secc.) // Rivista di Storia del Diritto Italiano*. 1938. Vol. 11. Fasc. 2. P. 399–403; *Bliznyuk S. Il prezzo delle guerre dei re di Cipro...* P. 104; *Близнюк С.В. Цена королевских войн на Кипре...* С. 90.

ции. Территориальное завоевание потребовало бы существенной перестройки всей экономики метрополии, создание сложной системы управления, значительных материальных затрат, урегулирования отношений с местным населением. А в результате – весьма сомнительная отдача от кипрского сельского хозяйства.

Республика избежала лишних проблем, получив весомый и наиболее доходный сектор кипрской экономики – международный рынок, уже сконцентрированный и обеспеченный инфраструктурой в Фамагусте. Победа в войне и условия договора 1374 г. дали Генуе контроль над всеми потоками западноевропейской торговли с Ближним Востоком. Поэтому удержание Фамагусты, а следовательно, сохранение доминирующих позиций в восточносредиземноморской экономике было, несомненно, более важным, чем взыскание королевских долгов. Финансовая зависимость Лузиньянов эксплуатировалась генуэзским правительством, чтобы обезопасить себя от любых претензий с их стороны на Фамагусту и чтобы обеспечить покой для генуэзцев, пребывающих на острове. Долги короля стали прекрасным инструментом политического давления, используемым генуэзской дипломатией. Однако реальным источником постоянной прибыли должна была стать для генуэзцев именно Фамагуста, как когда-то для королей Кипра²⁷. Обладание Фамагустой и ее нормальное функционирование как торгового центра стоило большего, чем долги Лузиньянов. Именно этим объясняется долготерпение Генуи, когда дело касалось долгов короля ей и ее гражданам.

Позиция киприотов была зеркальным отражением позиции Генуи. Обострение отношений с республикой не входило и в их планы. С течением времени они стали искать точки соприкосновения и даже получать осязаемые выгоды от сотрудничества с Генуей. Речь идет далеко не только о «белых генуэзцах», обладавших особым статусом и пользовавшихся привилегиями граждан Лигурийской республики на острове²⁸. С начала XV в. в среде кипрской знати намечается тенденция к кооперации. Нобилитет ищет возможности вложить свои сбережения в генуэзский Банк св. Георгия, получить доступ к комперам Банка, купив его акции, и даже обрести в Генуе права гражданства. Происходит это, как представляется, в связи с нарастанием турецкой угрозы, когда в кипрском обществе подспудно накачивалось ощущение скорой беды, коллапса. Ситуация заставляла киприотов задумываться не только о защите острова, но, вероятно, и о возможной миграции на Запад. В этом состоит одно из объяснений того, что в XV в. наблюдались неоднократные попытки представителей кипрской аристократии заложить в Генуе свою экономическую «базу» и даже получить генуэзское гражданство. Причем в данном случае интересы Генуи и Банка св. Георгия совпадали с интересами кипрской знати. Сохранение статуса Фамагусты указывало кипрской элите единственный путь для выгодного вложения средств. Финансовые институты Генуи и контролируемая ими администрация не могли отказаться от привлечения в генуэзскую экономику свободных средств киприотов, превращая их самих в преданных «почти генуэзцев».

Получение привилегией в Генуе было, однако, для киприотов делом непростым. Привилегия даровалась от имени дожа, Совета старейшин, официи

²⁷ *Близнюк С.В.* Мир торговли и политики... Гл. 1.

²⁸ Там же. С. 148–150.

Монеты и протекторов Банка св. Георгия²⁹. Каждое прошение специально рассматривалось, по каждому назначалась комиссия и принималось решение, которое документально фиксировалось. При этом обладатель привилегий всячески старался обосновать свое право на них. Он не только отмечал, что «питает любовь и глубокое почтение к городу» (*amore hanc civitatem summa veneratione prosequebatur*), но и настаивал на том, что является одним из самых преданных генуэзцев «*devotissimus Ianuensium omnium*»³⁰. Но одной риторики и заверений в лояльности и дружбе оказывалось недостаточно. Далеко не всегда генуэзские юристы и политики были единодушны во мнении касательно предоставления каких бы то ни было привилегий киприотам в самой Генуе. Нередко находились противники предоставления подданным короля Кипра, как им казалось, некоего особого статуса. Первые попытки ограничить свободу пребывания в Генуе, согласно нашим документам, были приняты в случае с Яното Подокатором в 1428 г.³¹ Последующий ход событий показал, что усилия антикипрской партии в Генуе закончились неудачей. Семья Подокаторо полностью отстояла свои привилегии, получила право покупки акций и доход от компер Банка св. Георгия, а также право передачи их по наследству³². Право держать акции Банка св. Георгия получили и некоторые другие киприоты. Каждый отдельный случай, как положено, специально документировался, и специально оговаривалось, какое количество акций может приобрести тот или иной индивид. Небывалое по масштабам пожалование привилегий киприотам в Генуе произошло в 1457 г. Право покупки акций Банка св. Георгия получили сразу несколько человек. Максимальное количество акций, названное при этом в договорах – 200, минимальное – 50. Все, получившие доступ к доходам генуэзской экономики, являлись крупными государственными чиновниками Кипрского королевства и иерархами кипрской церкви, а также приближенными короля. Среди них были архиепископ Гарса, епископ Никосии и Пафоса Галесий де Монтолиф, аудитор королевства Янус де Монтолиф, маршал Кипра Томас де Ламореа, придворный короля, рыцарь Жан де Аклорисса, секретарь короля Петр Гурри (Урри), *scutifer* короля Гектор де Кивидис³³.

Комперы Банка св. Георгия действительно могли приносить ощутимые доходы³⁴. Поэтому между наследниками акций разгораются острые споры и

²⁹ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... N 94.*

³⁰ *Ibid. N 86.*

³¹ *Ibid. N 33, 34; ASG. AS. 513. Diversorum Registri. f. 21r. Doc. 60; ASG. AS. 513. Diversorum Registri. f. 21r-v. Doc. 61.*

³² *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... N 84–91, 93, 94.*

³³ *ASG. AS. 555. Diversorum Registri. f. 33r–35v, 46v–49v, 49v–52v, 58v–61r, 61v–64r, 64v–67r.*

³⁴ «*ad loca usque ducenta comperarum...*» – латинский термин «*лоса*» идентичен итальянскому «*luoghi*». Он не означает «место» или «недвижимость». Это название репрезентативного кредитования квоты долговых контрактов генуэзского правительства с финансовых компаний, которые назывались «комперами», посредством займов, гарантировавших получение доходов от экстраординарных налогов, которые периодически устанавливались в колониях. Такого рода «комперы» собирались в Банке св. Георгия, который, кроме всего прочего, брал на себя управление колонией (например, Фамагустой в 1447 г., Корсикой и черноморскими владениями в 1453 (*Heers J. Gènes au XVe siècle. Attivité économique et problèmes sociaux. P., 1961. P. 142; Lopez R. Storia delle colonie genovesi nel Mediterraneo. Bologna, 1938. P. 417*). «*Loca*» зависели от квот финансового рынка, подобно современным акциям (*Pertusi A. La caduta di Costantinopoli. Le testimonianze dei contemporanei. Vol. I. Verona, 1976. P. 375*). Поэтому, нам кажется, перевод на русский язык термина «*лосум*» как акция наиболее адекватным.

иницируются длительные судебные процессы, выходящие далеко за пределы Генуи. Самый громкий скандал, в котором активное участие приняла римская курия, связан с наследованием акций в комперах Банка св. Георгия, принадлежавших рыцарю Кипра, доктору права и кравчему кипрского короля Гуго Подокатору. В 1457 г. Гуго Подокатор умер, оставив двух сыновей – Януса и Жана. Последний, однако, вскоре также умер, и часть его наследства перешла брату. Таким образом, Янус как единственный наследник отца, Гуго Подокатора, и матери, Феодоры Мелиссины, вступает в права наследства. Среди прочего имущества родителей были 100 акций в комперах Банка св. Георгия. Завещание было составлено на его имя еще при жизни родителей, о чем в 1475 г. свидетельствуют и приносят клятву несколько весьма уважаемых и знатных киприотов – Морфий де Гримье, граф Рокассо Кипра, рыцарь Кипра Жан де Рас, рыцарь Кипра Филипп де Норес и Серен Гурри³⁵. Обратим внимание на то, что, несмотря на все заверения в дружбе к генуэзцам и чуть ли не претензию на право называться генуэзцем, и сам наследник генуэзских акций, и многие свидетели по делу постоянно проживают не в Генуе и не на Кипре, а в Венеции. Помимо вышеназванных свидетелей за наследника в 1475 г. ходатайствует также дож Венеции. Кроме того, в доказательство своих прав Янус представляет письма с Кипра, авторы которых, к сожалению, в документах не указаны³⁶. Сразу после смерти Гуго Подокатора его наследник из-за войны Кипра и Генуи, а также ввиду малолетства ничего не получал в течение 18 лет по вышеназванным акциям³⁷. В 1475 г. по достижении совершеннолетия он потребовал выплаты дивидендов за много лет. Формально генуэзцы не имели права ему отказать, поскольку в договоре с Гуго Подокатором сказано, что доход по акциям должен выплачиваться несмотря ни на что, даже в случае войны³⁸.

Однако права на наследование 100 акций в комперах Генуи предъявляла также мачеха Гуго Подокатора Жанна, от имени которой действовал ее сын, доктор медицины Лудовико Подокатор. Он служил личным врачом, как сказано в документе, «самого могущественного» в римской курии кардинала и вице-канцелярия (*Lodisius... sit convictualis et medicus reverendi domini cardinalis vicescancellarii in illa curia potentissimi...*)³⁹. Благодаря своему положению и прозелитству, процветавшему при римской курии, Лодовико не составило труда заручиться поддержкой папы и церковного суда и, таким образом, придать делу поистине европейский масштаб. Единственной зацепкой против Януса для оппонентов был тот факт, что Гуго Подокатор умер, не оставив завещания, из которого бы было очевидно, что Янус остается единственным наследником в случае смерти его брата Жана⁴⁰. Повод к оспариванию законности прав наследства Януса Подокатора выглядел сомнительно. Тем не менее как ни старается генуэзское правительство доказать, что дело вполне законно решено в пользу Януса Подокатора, оно вынуждено буквально противостоять давлению Рима, который не только требует его

³⁵ *Bliznyuk S.V. Die Genuesen auf Zypern... N 84, 85.*

³⁶ *Ibid.* N 86.

³⁷ *Ibid.*

³⁸ *Ibid.*

³⁹ *Ibid.* N 88.

⁴⁰ *Ibid.* N 87.

пересмотра в пользу своего подзащитного, но даже угрожает в случае неповиновения папе интердиктом всему городу⁴¹.

Дело действительно было рассмотрено в римской курии и, естественно, было вынесено решение в пользу Лудовико Подокатора. Все решения в пользу Януса были кассированы папой Сикстом IV. После чего 29 мая 1479 г. в Геную было отправлено письмо с настоятельной просьбой папы удовлетворить требование Лудовико Подокатора. Чуть позже прокуратор последнего рекомендует Генуе выполнить предписание папы ради блага и к чести собственной коммуны. Отказ может быть расценен как неуважение и презрение к просьбе и советам папы⁴². Римская курия всячески дает понять, что последнее обстоятельство следует учитывать при принятии решений. Тем не менее в конце концов в 1480 г. дожу Баттисте Кампофрегозо и Совету старейшин хватило решимости отклонить все претензии Рима. Генуэзцы в данном случае стояли не столько на страже прав одного из киприотов, сколько отстаивали собственное право не подчиняться незаконному давлению из Рима. Кроме того, они прекрасно осознавали, что Рим никогда не реализует собственные угрозы, ибо нуждается в Генуе значительно больше, чем в удовлетворении претензий одного человека. Вряд ли папа Сикст IV, озабоченный созданием коалиции против турок и в связи с этим посылавший в Геную одно письмо за другим с просьбой о материальной и военной помощи⁴³, мог всерьез помыслить о разрыве отношений с Генуей, которая, вероятно, это хорошо сознавала и до конца использовала свое относительное преимущество в деле Подокатора.

Таким образом, дипломатия генуэзцев в отношении Кипра была полна психологической риторики. Претензии Генуи пересыпаны заверениями в добрых намерениях, призывами к прощению и умиротворению с намеками на возможность применения силы. Подобный стиль общения устраивал и кипрскую сторону. Король на словах охотно соглашался с претензиями противоположной стороны и делал вид, что всячески готов к сотрудничеству, дабы оттянуть время выполнения обязательств. Однако за дипломатическими словопрениями и той, и другой стороны стояли конкретные прагматичные цели: киприотам были необходимы генуэзские капиталы и доступ к их хорошо отлаженной финансовой системе, а генуэзцам – кипрский порт и рынок в Фамагусте.

⁴¹ Ibid. N 91.

⁴² Ibid. N 93, 94.

⁴³ ASG. AS. 3061. *Diversorum Communis Janue. Doc. 4, 6, 72, 74, 75, 89, 103.*